

Диана Бойцова

МОЙ СВОДНЫЙ КАПРИЗ

УДК 82-3
ББК 84-4
Б72

Бойцова Д.
Б72 Мой сводный каприз / Диана Бойцова – М.: Литнет, 2025. – 210 с.

ISBN 978-5-521-94059-2

Десять лет назад я посмеялась над ним и не придавала значения той детской шалости. А теперь он самый популярный парень колледжа. Звезда. Победитель. Все называют его Зверем. Для меня же он охотник. Тот, кто собирается мне мстить.

Мой сводный брат...

Автор обложки: Лидия Апазиди

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94059-2

© Литнет, 2025
© Д. Бойцова, 2025

Глава 1

– Помочь? – раздается низкий мужской голос у меня над ухом. Грубый и хриплый.

Медленно оборачиваюсь к двухметровому качку за спиной.

Да, несомненно, такой впечатляющий голос может принадлежать только обладателю внушительного мышечного массива.

Взгляд голубых глаз обдаёт меня льдом.

Так и застываю на месте, прижимая стопку тетрадей к груди. Про расписание вмиг забываю. Безмолвной амебой таращусь на черную майку, подчеркивающую пугающие рельефы. На блестящий мотоциклетный шлем в крепкой руке, в отражении которого можно смело подкрашивать губы. На модно взъерошенные обесцвеченные волосы. На изломленные в усмешке губы на гладковыбритом лице...

Страшно.

И волнительно.

Сглатываю.

Я раньше таких парней только в интернете видела. На фото-стоках и в музыкальных клипах. Считала их обаятельными. Ведь в моем тухлом городишке о таких альфацах можно только мечтать. А теперь, стоя лицом к широкой груди, вижу перед собой зверя.

– А... – мямлю, понимая, что нужно ответить. – Эм... Я... В расписании запуталась...

Он хмурится, обратив на меня пристальное внимание. Смотрит с каким-то презрением.

– Я не к тебе обращаюсь, Тень, – отвечает цинично и переключается на моих одноклассниц, превращающихся в лужицы под палящими лучами его интереса.

Ну конечно он обращался к ним! К безотказным модным крутышкам. На их фоне я и правда – *тень*. Как бы обидно мне ни было...

– Хам, – бурчу под нос отворачиваясь.

Следовало держать язык за зубами. Услышав эти проклятые три звука, зверь хватает меня за локоть и дергает на себя.

От ужаса и боли сквозь зубы втягиваю воздух, пропитанный его дерзким одеколоном.

Он не просто хам, чудовище, возмнившее, что имеет право распускать руки.

Выронив тетради, замахваюсь, чтобы вклепить пощечину, но он ловко уклоняется. В следующее мгновение его рюкзак и мотоциклетный шлем оказываются у ухмыляющихся дружков, а я – в тотальной власти его лап.

– Самойлова! – окликает меня наша кураторша. – Кристина!

Глаза зверя, нависшего надо мной, темнеют, но пальцы разжимаются, выпуская меня из животных тисков.

Не верю, что он вдруг испугался преподшу. Если только у него нет риска отчисления, а папаша уже не в силах вынимать его душонку из передряг. Во всяком случае, я спасена от гнева разъяренного мажора.

Обняв моих одноклассниц за шеи, он тащит их в сторону туалетов. Даже думать не хочу, для чего. Лишь бы не возвращался и вообще забыл обо мне. Не хватает только пожаловаться отцу, что я нажила себе проблем в первый день учебы.

У нас с ним и так отношения натянуты последние десять лет. Треснули с тех самых пор, как он бросил нас с мамой, женился на своей ассистентке и уехал.

Если бы в моем родном городке было где получить достойную профессию, я бы ни за что не приняла его предложение учиться в этом колледже. Мало того что мое обучение вылезет в круглую сумму, какая мне и не снилась, так еще придется жить с отцом под одной крышей. А к нему прилагается его женушка и ее сынок, которого, к слову, я после приезда еще не видела. Собственно, и не горю желанием. Прекрасно помню того очкастого, прыщавого дрыща.

Отец притащил его на мой восьмой день рождения. Меньше всего в тот день мне хотелось видеть пацана, которому он уделял больше внимания, чем мне. Я была так зла и обижена, что моя подружка Ритка предложила отыгаться на моем *сводном братике*. Дети жестоки. Я согласилась. Втерлась к нему в доверие, сказала, что Ритка от него без ума и ждет его в беседке во дворе. Хочет поцеловать. Этот наивный дурачок поверил, а мы разыграли его перед всеми моими гостями. Им было весело. Над ним смеялись, показывали пальцем, унижали. Я слишком поздно поняла, что это было подло. Даже хотела извиниться, но получила взбучку от отца, прокляла его и сказала, что больше не хочу видеть ни его самого, ни его нового сына.

После такого вообще не представляю, как смотреть ему в глаза. Вот почему просто замечательно, что вчера он уже спал, когда я приехала, а сегодня уже ушел, когда я проснулась. Было бы еще замечательнее, если бы так прошли все следующие четыре года.

— Ты где потерялась? — сквозь туман безрадостных мыслей слышу куратора, щелкающую пальцами у меня перед носом. — Я попросила тебя принести мне методический материал.

— Я... Я... заблудилась, — оправдываюсь, собираю разбросанные тетради и выпрямляюсь перед преподшей, поправляя волосы. — Эд... Эделина?

— Эвелина Эдуардовна! — напоминает она, вытаскивает из моей стопки свои пособия и шагает прочь, бросив напоследок: — Триста седьмая аудитория. Поспешите.

Спешить в этом колледже особо не выходит. Студентов много, коридоры узкие. Едва успеваю войти в кабинет вместе со звонком. Плещаюсь на свободное место и пытаюсь сосредоточиться на нудной лекции. Жаль, что гуманитариям тоже приходится учить экономику. Я с ней не в ладах. От засыпания отвлекает лишь сообщение в мессенджере с неизвестного номера.

«Привет! Это Антон».

У меня холодеют пальцы. Наверняка мой номер ему дал отец. Чтобы мы пообщались и с колледжа вернулись домой, дружно держась за руки.

Конечно, ему уже не одиннадцать. Наверное, прыщей стало меньше, линзы очков толще. Он стал еще выше и нескладнее. На аватарке у него татуировка во всю спину. Вряд ли его. Значит, особо гордиться этому парню нечем. Лучшей компании для дурнушки из провинции не найти!

«Привет», – пишу в ответ и добавляю идиотский улыбающийся смайлик.

«Мне сказали, что ты в колледже», – получаю следом.

Пишет без ошибок. Даже пунктуацию соблюдает. Явно так и остался ботаном. За такого от проблем не спрячешься. Его всякое зверье раздавит глазом не моргнув.

«Да, сижу на лекции. А ты?» – спрашиваю исключительно для поддержания диалога.

О чем еще говорить с парнем, которого видела раз в жизни и этот раз превратила для него в кошмар?

«У меня последняя. Встретимся потом в кафе?»

Рано или поздно мне придется с ним встретиться. У нас вообще спальни через стенку. Отец позаботился. Больше в его особняке места для моей комнаты не нашлось. Только по соседству со *своим братцем*. Почувствуй себя неудачницей...

«Да, было бы неплохо», – отвечаю ему.

«Буду ждать. Я в розовой рубашке. Так, на всякий случай».

Господи...

Тяжко вздыхаю.

Надеюсь, ему идет розовый. А мне, пожалуй, подойдет глупая пластмассовая улыбка. Должна же я как-то реабилитироваться в его глазах.

Мое сердце дребезжит под рокот звонка. Однорукники шумно встают с мест, недослушав препода. Парни, чьих имен я не помню,

складывают ладони рупором и через всю аудиторию сообщают мне, что послезавтра посвящение, и они надеются, что я приду на вечеринку в бикини, а не в рубашке дровосека. Девчонки хихикают и выталкивают их за дверь. А ко мне подсаживается наш староста. Марк. Его имя я сразу запомнила, как только кураторша сказала, что он ее правая рука и наша голова.

– Привет еще раз, – улыбается мило. – Не слушай их.

Я жму плечом. Придурков у меня и в классе хватало. Привыкшая.

– Не хочешь прогуляться? Или выпить кофе? – приглашает он, немного нервничая.

– Извини, но я занята. Я кое с кем встречаюсь...

– Оу, это ты извини. Я не должен был...

– Да все нормально, – улыбаюсь в ответ, поднимаясь из-за парты. – Я не считаю тебя маньяком. Ты для него слишком симпатичный.

Он смеется, поправляя лямки рюкзака на плече.

– Тогда увидимся завтра.

Я согласно киваю и, глубоко вздохнув, выхожу в коридор.

Дожить бы мне до завтра. Потому что, если сегодня я не найду общий язык со своей мачехой и ее сыном, утром отправлюсь домой первым же рейсом.

Глава 2

Кафе через дорогу – облюбованное место студентов. Это ясно еще на улице.

Погода жаркая. Столики забиты группками молодых лиц, потягивающих холодную газировку.

Здесь шумно. Громкие разговоры, смех. Каникулы кончились полторы недели назад, но никто еще не вошел в новый ритм. А сложнее всего мне. Я на полторы недели позже остальных приступила к занятиям. Из-за гипса, который мне сняли позавчера. Закрытый перелом руки как итог неудачного падения с велика. Рассчитывала, что мои мучения теперь закончены, но тот урод, который схватил меня за локоть, напомнил о моей уязвимости. Рука снова ноет. Придется надеть бандаж.

В зале прохладно. Кондиционеры работают на полную мощность. А посетителей все равно меньше, чем на улице. За двумя столиками сидят парочки. Еще за одним человек пять. И один очкастый поклонник розовых рубашек за столиком у окна. Перед ним букет белых ромашек, помимо кружки горячего шоколада и толстенного пособия, на котором он сосредоточен.

Волосы несчастного неудачника зачесаны набок. Пробор идеален. Рубашка заправлена в брюки с высокой посадкой и выглаженными стрелками. Кроссовки надеты на высокие розовые носки. Класс!

Первой мыслью щелкает уйти. Сбежать. Я и без родства с этим ботаном буду посмешищем в колледже, уж чувак с мотоциклетным шлемом об этом позаботится. К сожалению, он успевает поднять свои четыре глаза раньше, чем я разворачиваюсь к двери. Приходится улыбнуться и дурацки махнуть ему рукой, мол, привет, это я, а теперь пока.

Схватив цветы, парень подскакивает с места и широко улыбается, обнажив брекеты на зубах. Сбегать поздно. На нас уже обра-

тили внимание. Особенно компашка. Кажется, одного из них я уже видела. Возле расписания. Дружок байкера-качка.

Вздыхаю и плетусь к своему *сводному братицу*.

– Ты Кристина? – спрашивает он смущенно и взволнованно, как будто я сильно изменилась.

– Ага, – отвечаю, хотя хочется сказать: «Нет, это не я».

Он резко делает шаг навстречу, сует мне в руки букет и чмокает в щеку. Я вырастаю в пол, хлопая ресницами.

– Это тебе!

– Как неожиданно... – теряюсь от сюрприза.

– Присядем? – Он оббегает столик и выдвигает для меня стул.

Пытается казаться джентльменом, а выглядит как клоун. Затылком вижу, как над нами уже похихикивают. В зале даже становится тише.

Опускаюсь на стул и дожидаюсь, пока *братец* тоже сядет.

Он жадно отпивает половину горячего шоколада, слизывает пенку с верхней губы и снова улыбается, подтягивая сползшие на кончик носа очки.

Не представляю, как буду уживаться с ним в одном доме. Это, конечно, круто иметь заучку под рукой. Будет писать мне рефераты и доклады. Но у него на лице написано, что он будет липучкой. Друзей у него явно нет, значит, их буду заменять ему я.

– Я так рад, что ты согласилась встретиться.

– Правда? – выдавливаю, откладывая цветы.

– Когда мне рассказали о тебе, я чуть не умер от счастья.

– Да неужели?

Он опять хватается за кружку, осушает ее и звучно ставит на стол.

Разговор у нас не клеится. И меня начинает подташнивать от его навязчивого парфюма. Язык не поворачивается извиниться, а он несет какую-то чушь:

– Если хочешь, можем сходить в кино. У меня есть «Пушкинская карта». А у тебя?

Я дергаю бровями и с усилием киваю. Все кажется слишком странным. Мой отец лопатами гребет бабки. А складывается впечатление, что максимально экономит на своем пасынке. Это я глупенькая, мое место в колледже. А его золотые мозги мог бы пристроить в лучший универ страны, а не отделаться лишь услугами ортодонта.

– Слушай, – осмеливаюсь заговорить я, чтобы сразу расставить точки над одной проблемной буквой, – мне приятно, что ты хочешь подружиться. Я тоже не хочу войны. Мне ужасно стыдно за тот случай...

– За какой случай? – Он округляет глаза.

То ли дуру из меня делает, то ли и правда забыл, как я опозорила его перед толпой.

Я ерзаю на стуле, садясь удобнее, чуть подаюсь вперед и уже потише добавляю:

– Ну с моего дня рождения. Помнишь?

– Я был на твоём дне рождения? – ещё сильнее смущается он. – Когда?

Я напряженно хмурюсь. Это что, шутка? Я десять лет кляла себя за тот жестокий разыгрыш, а он о нём даже не думал?

– Антон... – обращаюсь я.

– Антон? – окончательно офигевает он. – Но я не Антон. Я Витя.

– В смысле? – не понимаю я.

– Витя. Одногруппник Антона. Он сказал, что я безумно нравлюсь первокурснице. Кристине Самойловой. Но она очень робкая и стесняется признаться.

– Чего? – теперь офигеваю я.

– Ты что, не приглашала меня сюда на свидание?

– На какое свидание? – Я выскакиваю из-за столика.

За спиной раздаётся хохот.

Оборачиваюсь.

Человек двадцать со смартфонами в руках снимают мое «свидание» с каким-то закомплексованным идиотом Витей. Даже опом-